

На правах рукописи

Джиошвили Эльвира Александровна

ПОМОРЫ КАРЕЛИИ: ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ
В ЛОКАЛЬНЫХ ДИСКУРСАХ И ПРАКТИКАХ
(КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI В.)

Специальность 5.6.4 – Этнология, антропология и этнография

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Петрозаводск
2025

Диссертация выполнена в Институте языка, литературы и истории – обособленном подразделении Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Карельский научный центр Российской академии наук» (ИЯЛИ КарНЦ РАН)

Научный руководитель:

Винокурова Ирина Юрьевна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник сектора этнологии Института языка, литературы и истории – обособленного подразделения ФГБУН ФИЦ «Карельский научный центр Российской академии наук» (г. Петрозаводск)

Официальные оппоненты:

Разумова Ирина Алексеевна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник сектора исторической и социальной антропологии Центра гуманитарных проблем Баренц региона – филиала ФГБУН ФИЦ «Кольский научный центр Российской академии наук» (г. Апатиты)

Филин Павел Анатольевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра арктических исследований, ФГБУН «Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук» (г. Санкт-Петербург)

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Защита диссертации состоится «22» декабря 2025 г. в 12.00 на заседании диссертационного совета 24.1.169.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора исторических наук при Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 3.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук и на сайте www.kunstkamera.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Т.С. Киссер

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Изучение проблем, связанных с темой идентичности локальных сообществ, продолжает оставаться одной из актуальных задач этнологии. В условиях социально-политических изменений и глобализации происходит трансформация этнических и культурных границ, что требует анализа процессов этнической мобилизации и адаптации сообществ к современным реалиям.

Активизация поморской идентичности, в ряду других примеров региональной и этнической мобилизации в России конца 1980-х – начала 2000-х гг., была особенно заметна в Архангельской области, где этот процесс поддерживался представителями региональной политической элиты, интеллигенции, научного сообщества. Анализ поморского движения представлен в ряде работ, но при этом менее изученными остаются процессы, протекающие на периферии зоны «поморской идеи». В этой связи вызывает интерес изучение аспектов поморской идентичности и способов ее проявлений в административных субъектах, где также проживают поморы, в частности, в Республике Карелия.

Карелия представляет собой полиэтнический регион, к коренным народам которого относятся карелы, вепсы и «локальные группы русского населения – поморы, заонежане и пудожане»¹. Поморскими в республике считаются поселения прибрежной полосы побережья Белого моря, возникновение которых было связано с историей освоения данной территории; в настоящее время они находятся в границах трех административных р-нов Карелии – Беломорского, Кемского и Лоухского. В регионе действует ряд культурных учреждений, общественных объединений, творческих коллективов, в центре внимания которых находится историческое и культурное наследие поморов; заметна активизация данных организаций в этнокультурной проектной деятельности. Наблюдается рост интереса местных жителей к исследованию семейной истории, краеведению, созданию музеев, отражающих историю и культурную специфику локальных поморских сообществ.

Внимание к поморскому историко-культурному наследию в регионе побуждает интерес к исследованию современных стратегий самоидентификации поморов. Актуальность данной темы обусловлена не

---

¹ Постановление Правительства Республики Карелия от 21.02.2024 об утверждении государственной программы Республики Карелия «Реализация государственной национальной политики на территории Республики Карелия». URL: <https://docs.cntd.ru/document/407132385#64U0IK> (дата обращения: 21.11.2024).

только исследовательскими лагунами, но и востребованностью анализа этносоциальных процессов в северных р-нах Республики Карелия, включенных в 2017 г. в Арктическую зону Российской Федерации (АЗРФ), в том числе и среди поморов как старожильческого населения данной территории.

Таким образом, **объектом исследования** являются жители Республики Карелия, называющие себя поморами; **предметом** – их этническая идентичность, многообразие ее проявлений и репрезентации.

Цель работы состоит в том, чтобы на основе широкого комплекса источников проследить особенности формирования и проявления современной этнической идентичности поморов, проживающих в Республике Карелия, в дискурсивном и репрезентативном измерениях. Дискурсивный анализ позволяет показать, как и в каких контекстах о поморской идентичности говорят ее носители и те, кто их окружает (представители местной и региональной власти, СМИ, сотрудники культурных учреждений); репрезентативный – как выбираются и воспроизводятся образы и практики, нацеленные на демонстрацию «поморского» внутри сообщества и за его пределами.

В соответствии с целью в исследовании ставятся следующие **задачи**:

- 1) кратко представить историю формирования общности поморов на юго-западном побережье Белого моря в свете современных междисциплинарных данных;
- 2) рассмотреть процесс возникновения и развития поморского движения в Архангельской области и оценить его влияние на актуализацию поморской идентичности в Республике Карелия на рубеже XX–XXI вв.;
- 3) выделить наиболее распространенные маркеры поморской идентичности в Карелии в условиях городской и сельской среды;
- 4) определить механизмы складывания и актуализации поморской идентичности;
- 5) проанализировать формы репрезентации поморской идентичности в деятельности культурных учреждений и общественных объединений, современных этнокультурных проектах;
- 6) рассмотреть и проанализировать этнический компонент, связанный с поморами, в дискурсе региональных и районных СМИ.

Территориальные рамки исследования охватывают зону традиционного расселения поморов в Республике Карелия – поселения на побережье Белого моря на территории Лоухского, Кемского и Беломорского

р-нов. В литературе и публичном дискурсе также встречаются разделения побережья Белого моря на ряд *берегов*; в границах Карелии находятся Карельский берег и бóльшая часть Поморского берега. Применительно к побережью Белого моря в границах Республики Карелия в настоящее время также используется термин Карельское Поморье.

Хронологические рамки исследования обозначены периодом с конца XX в. по настоящее время. Нижняя граница обусловлена временем актуализации поморской идентичности, развитием поморского движения и появлением поморов в переписи населения как отдельной формы групповой идентичности среди русских. Верхняя граница определяется временем окончания сбора полевого материала – 2023 г.

Степень изученности темы.

1. Обобщающие труды по этнографии и истории поморов

Историография по данному направлению весьма обширна, отметим лишь часть наиболее важных работ. Несмотря на то, что интерес к истории и культуре поморов в отечественной науке наблюдается с сер. XIX – нач. XX в., первые монографические исследования были написаны Т. А. Бернштам в 1970–1980-х гг. и не теряют актуальности до сих пор. В русле теории этноса исследовательница выявила и описала признаки, позволяющие говорить о единстве поморов и выделении их в севернорусской среде. Как наиболее крупная территориальная группа севернорусского населения поморы были представлены в коллективной монографии «Русские» в серии трудов ИЭА РАН «Народы и культуры» (1997) и в работах И. В. Власовой.

На рубеже XX–XXI вв. в связи с феноменом этнической и региональной мобилизации в России и на постсоветском пространстве возросло количество работ, посвященных различным аспектам истории и культуры Поморья. Появился ряд исследований архангельских ученых: серия книг В. Н. Булатова «Русский Север», труды Н. М. Терехина по философии культуры и сакральной географии Поморья, обобщающие работы по истории, быту и культуре поморов, написанные В. В. Ануфриевым, Э. Л. Базаровой, Н. В. Бицадзе, А. В. Окороковым в историко-культурологическом направлении. С 2000-х гг. усилился интерес исследователей к изучению системы традиционного хозяйства поморов в исторической перспективе и современных условиях (работы Ю. М. Плюснина, П. А. Филина, И. П. Кулясова, М. Н. Власовой, Н. Г. Комелиной, Н. В. Дранниковой и Т. Н. Морозовой).

2. Исследования, посвященные поморам Карелии

В Карелии исследовательский интерес ученых был обращен преимущественно на изучение коренных прибалтийско-финских народов республики – карелов и вепсов, в связи с чем этнография поморов не являлась объектом пристального внимания. Этнографическое изучение населения поморских территорий в Карелии началось в 1910–1920-х гг. с экспедиций под руководством Л. Л. Капицы и Д. А. Золотарева; продолжилось в 1930-х гг. сотрудниками созданного Карельского научно-исследовательского института (КНИИ), ленинградскими этнографами и фольклористами, в основном в области сбора и изучения фольклора. Большой массив этнографического и фольклорного материала составляет наследие И. М. Дурова, краеведа из с. Сумский Посад, тесно сотрудничавшего с КНИИ. Итогом многолетней работы в экспедициях в Беломорском, Кемском и Лоухском р-нах стала публикация монографий и сборников фольклорных материалов Карельского Поморья, посвященных сказкам (М. К. Азадовский, А. П. Разумова, Т. И. Сенькина), песням (С. Н. Кондратьева, А. П. Разумова, Т. А. Коски, А. А. Митрофанова), свадебному обряду Поморского берега в селах Колежма и Нюхча (А. П. Разумова, Т. А. Коски), заговорам (Т. С. Курец), биографии и творчеству отдельных сказочников (А. С. Лызлова).

Со второй половины XX в. активно разрабатывались вопросы социально-экономической истории Карельского Поморья, которые нашли отражение в работах В. Г. Баданова, Я. А. Балагурова, Е. Ю. Дубровской, А. Ю. Жукова, С. А. Капитоновой, Н. А. Кораблева, Б. И. Кошечкина, С. В. Кошкиной, а также в коллективных обобщающих трудах по истории Карелии.

Отдельные сюжеты по этнографии юго-западного Поморья были представлены в статьях К. К. Логинова (описание с. Гридино, рыболовный промысел в с. Нюхча, судостроение), А. П. Конкка (элементы погребальной культуры в с. Гридино), Ю. И. Ковыршиной (календарные обряды Карельского берега), Е. И. Яскеляйнен (традиционный костюм); в монографии М. Н. Власовой (описание с. Кереть) и сборнике Г. В. Емельяновой, Ю. И. Марченко, Е. В. Самойловой, С. В. Подрезовой (хореография и народные игры).

3. Исследования поморской идентичности

Актуализация поморской идентичности на рубеже XX–XXI вв. и развитие поморского движения в Архангельской области привлекли внимание Ю. П. Шабаяева, С. А. Тулаевой, Ю. Ф. Лукина, А. В. Михалевой,

А. А. Добыкиной. Вопросы поморской идентичности и ее трансформаций в XXI в. касались И. В. Власова, долгое время изучавшая этническую историю северных русских, и А. В. Головнев, разработавший концепцию северности как опорного измерения России. Особенности самосознания жителей побережья Белого моря посвящены статьи М. Л. Нахшиной, И. А. Разумовой (на материалах Мурманской обл.), Н. В. Дранниковой, А. Н. Пыжовой (на материалах Архангельской обл.). В этом ряду следует выделить диссертационное исследование Н. Ванзидлер, выполненное на основе полевого материала, собранного в 2014–2015 гг. в экспедициях в Архангельской обл., и посвященное современной поморской идентичности. Н. Ванзидлер пришла к выводу, что современная поморская идентичность укоренена в местах проживания и промыслах; процесс отождествления себя с поморами является социальной реальностью для многих жителей побережья Белого моря, при этом часть из них называет себя не поморами, но потомками поморов.

Обзор историографии показывает, что существует круг исследований, основанных на полевых материалах, собранных в Архангельской и Мурманской областях, и посвященных поморской идентичности и поморскому движению в Архангельске; при этом изучение данных проблем на материалах Республики Карелия до настоящего времени не проводилось.

Методология исследования. Работа написана в русле полипарадигмального подхода к изучению этничности, который опирается на принцип взаимной дополнительности положений примордиальной и конструктивистской концепций. Данные позиции обсуждаются в работах А. В. Головнева, Д. Горовица, М. Н. Губогло, Р. Дженкинса, К. Калхуна, Э. А. Паина, Э. Смита, В. А. Тишкова. Примордиальный подход сосредоточен на выделении устойчивых черт этнических общностей, передающихся по каналам трансляции культурного опыта; конструктивистские концепции объясняют механизмы ситуативной изменчивости идентичности под влиянием различных факторов. Этническая идентичность понимается как подвижная, ситуативная, выстраиваемая субъективно, но не в отрыве от конкретных реалий, которые являются материалом для конструирования (в терминологии Е. И. Филипповой).

Важными исследовательскими категориями в работе выступают понятия практик, дискурса, этнических границ и маркеров.

Термин «дискурс» является центральным понятием теорий дискурса; в данной работе под ним понимаются устные и письменные тексты, включенные

в социальную практику (определение предложено представителями дискурсивной психологии Дж. Поттером и М. Уэзерелл). Концепция практик связана с прагматическим поворотом в социальных науках, согласно которому подчеркивается активная роль человеческой деятельности в воспроизводстве и изменении социальной системы. В объяснении В. В. Волкова, практики – это социокультурные формы человеческой деятельности, конституирующие и воспроизводящие идентичности, раскрывающие основные способы социального существования, возможные в данной культуре и в данный момент истории.

Концептуализация феномена этнических границ связана с классической работой Ф. Барта, предложившего исследовать особенности, которые выделяются членами сообщества и являются значимыми для внутренней и внешней категоризации. Дальнейшее развитие теория этнических границ получила в трудах Р. Дженкинса, А. Виммера.

Под этнодифференцирующими маркерами понимаются признаки, которые отличают этническую группу от других и являются средством поддержания социальных границ между ними; прежде всего, это значимые признаки именно для представителей рассматриваемой группы. Важными эмпирическими исследованиями в данной области стали работы Н. Б. Вахтина, Е. В. Головки, А. В. Матвеева, Е. А. Пивневой, И. Г. Поправко, П. Швайтцера.

Большое методологическое значение для диссертационного исследования имели работы, посвященные изучению различных аспектов этнической и региональной идентичностей других сообществ: динамике и трансформациям этнической идентичности нагайбаков (И. Р. Атнагулов, С. Ю. Белоруссова), немцев Урала (Т. С. Киссер) и кряшен (Р. Р. Исхаков), множественной этнической идентичности и структуре идентичностей (А. А. Анисимова, О. Г. Ечевская, В. С. Курске, Т. Б. Смирнова), проявлениям этнического активизма и вариативности стратегий производства этнической культуры луговых марийцев (К. А. Гаврилова) и обских угров (Е. В. Перевалова, Е. А. Пивнева).

Методологический инструментарий исследования включает в себя применение комплекса методов. Сбор полевого материала проводился *методом полуструктурированного глубинного интервью*; помимо интервьюирования, использовался *метод включенного наблюдения*. Анализ собранного материала проводился с применением некоторых положений «*обоснованной теории*» (*grounded theory*) А. Стросса и Дж. Корбин, в основе которой лежит техника кодирования и категоризации текста.

Изучение проявлений и репрезентации поморской этничности в общественном дискурсе проходило с использованием методов *качественного контент-анализа* и *киберэтнографии*. Работа с собранным полевым материалом и массивом источников велась с помощью *дескриптивного метода*, который заключается в описании изучаемого явления на основе комплексного использования источников; *сравнительно-исторического анализа*, являющегося основным методом обобщения и систематизации материалов; и *системного метода*, позволяющего рассмотреть поморскую идентичность в качестве системы представлений, выявить ее элементы и механизмы, внутренние и внешние связи и условия существования.

Источниковая база исследования. Данное исследование основано на комплексе источников: полевые, архивные и опубликованные материалы, данные статистики и нормативно-правовые акты, СМИ, интернет-ресурсы, социальные сети.

Основу работы составляют *полевые материалы* автора, собранные в результате выездов в 2020–2023 гг. в Беломорский, Кемский и Лоухский р-ны Карелии, входящие в территориальные рамки исследования, а также в Кандалакшский р-н Мурманской обл. для привлечения сравнительного материала. Выезды осуществлялись благодаря участию в нескольких научных и общественных проектах: «Фольклорная кладовая» (2020, сбор материала в городах Кемь и Беломорск); «Карельское Поморье – 2021» (2021, выезд в с. Нюхча); «Инициативы для сельских музеев Карелии: Гридино» (2021–2022, работа в с. Гридино); РНФ № 22-28-20318 «Традиции и новации в региональной идентичности жителей современных арктических районов Карелии: историко-социологическое исследование» (2022–2023, рук. С. Э. Яловицына, сбор материала в Кемском р-не), экспедиции ИЯЛИ КарНЦ под руководством М. В. Кундозеровой по изучению и собиранию материалов о карелах и поморах Мурманского края (2021), Лоухского (2022) и Кемского (2023) р-нов. Было записано 75 интервью, из них 26 в городах (Петрозаводск, Кемь, Беломорск, Кандалакша) и 49 в сельской местности (Нюхча, Летняя Речка, Поньгома, Гридино, Чупа, Лоухи, Малиновая Варакка, Нижняя Пулонга, Кереть, Черная Река, Княжая Губа, Колвица). В ходе полевых исследований сформировался также фонд фотоматериалов, который позволяет представить визуальные образы поморской этничности и способы ее современной репрезентации.

В работе были использованы *неопубликованные архивные источники* из фондов Научного архива КарНЦ РАН (рукописи, экспедиционные

материалы), Национального архива Республики Карелия (статистические документы, этнографические материалы из фонда А. М. Линевского), Национального музея Республики Карелия (отчеты об экспедициях сотрудников, полевые дневники), аудиоматериалы Фонограммархива ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Группа *опубликованных источников* по теме включает путевые очерки XIX – начала XX в. Н. Я. Озерецковского, П. И. Челищева, С. В. Максимова, А. В. Эрвасти, К. К. Случевского, А. П. Энгельгарда, А. Г. Слезкинского; материалы дореволюционной периодической печати (Архангельские и Олонецкие губернские ведомости, Архангельское общество изучения Русского Севера); научно-исследовательские работы по изучению северных морских промыслов первой половины XX в. (В. Р. Алеева, Р. П. Якобсона, В. Е. Розова, В. В. Никольского и Г. Н. Глебова); материалы советской периодической печати («Карело-Мурманский край», «Экономика и статистика Карелии» и др.).

К *статистическим материалам* относятся данные списков населенных мест, статистические обзоры, документы анкетирования населенных пунктов Беломорского, Кемского и Лоухского районов в 1981–1984 гг., данные муниципальной статистики Карелиястата, материалы всероссийских переписей населения. *Нормативно-правовую* базу источников составили документы по Арктической зоне РФ, приказы Министерства сельского хозяйства РФ об утверждении правил рыболовства для Северного рыбохозяйственного бассейна, распоряжения Правительства Республики Карелия о реализации государственной национальной политики на территории региона.

С целью изучения позиционирования поморской идентичности в локальном общественном дискурсе привлекались *материалы СМИ*: органы районной и республиканской периодической печати, включая интернет-издания; *интернет-ресурсы*: сайты администраций Лоухского, Кемского и Беломорского р-нов и их официальные страницы в социальной сети «ВКонтакте»; *тематические сообщества в социальной сети «ВКонтакте»*: страницы культурных учреждений и общественных организаций; новостные группы городов Кемь и Беломорск, пгт. Чула; группы, посвященные поморским поселениям.

Научная новизна. Работа представляет собой первое комплексное исследование современной этнической идентичности поморов Карелии, включающее определение наиболее значимых маркеров идентичности в

условиях городской и сельской среды, выявление факторов актуализации поморской идентичности, анализ репрезентаций поморской идентичности в Республике Карелия в общественном дискурсе и пространстве этнокультурной деятельности. Введены в научный оборот архивные документы по исследуемой теме и полевые материалы, собранные автором. Апробирована методика обработки и анализа полевого материала с применением техники кодирования текста.

Теоретическая и практическая значимость работы. Исследование позволяет определить основы современной поморской идентичности, оценить положение и этническое самочувствие поморов в этнокультурном пространстве Республики Карелия. Результаты работы могут быть использованы при разработке теоретических проблем этнологии, связанных с этнической идентификацией, стратификацией этнических сообществ, этническими коммуникациями. Опыт организации эмпирического исследования и набор взаимосвязанных методических приемов может быть использован при изучении современных идентичностей разного уровня. Материалы и выводы диссертации могут быть востребованы при написании обобщающих трудов, посвященных этнографическому изучению русских в России и Республике Карелии; применяться в сферах музейной деятельности, охраны культурного наследия и региональной политики в Республике Карелия, а также в образовательном процессе при подготовке материалов по истории, этнографии и этнической идентичности поморов. Некоторые результаты работы были уже изложены в лекциях, прочитанных в Карельском филиале Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС), в Национальном музее Республики Карелия.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Наиболее распространенные маркеры современной поморской идентичности в Карелии образуют совокупность трех слагаемых: факт рождения и/или проживания у Белого моря; приобщение к хозяйственным практикам, связанным с морским рыболовством; наличие родственных связей и «поморских корней». Занятие морской промысловой деятельностью в настоящее время является чаще символическим этнодифференцирующим признаком, чем практикуемым действием.

2. Поморская идентичность является частью множественной этнической идентичности. В подавляющем большинстве случаев поморская идентичность включается в русскую, что проявляется в самоопределении «русский помор / русская поморка». В пограничной зоне Карельского и Кандалакшского

берегов (прибрежные территории Лоухского р-на Карелии и Кандалакшского р-на Мурманской обл.) между общностями поморов и карелов фиксируются случаи проявления смешанной карельско-поморской этничности (двойная этническая идентичность «карельские поморы», «поморы-карелы»; совмещение терминов этнической самоидентификации «карелы» и «поморы»), что обусловлено близкими хозяйственными и брачными контактами.

3. В сельской местности поморская идентичность поддерживается за счет участия в морских хозяйственных практиках и непосредственного проживания «у моря», визуализируется в экспозициях сельских музеев, демонстрируется и артикулируется в ситуации праздничных мероприятий. В городской среде поморская идентичность укрепляется через приобщение к традиционным способам самообеспечения, посещение родовых мест, погружение в историю семьи, участие в тематических культурно-досуговых мероприятиях, создание виртуальных сообществ, посвященных поморским поселениям, и материальные предметы, символизирующие принадлежность к поморской культуре.

4. Появившееся в начале XXI в. в Архангельской обл. поморское движение для защиты правовых и экономических интересов поморов через признание за ними статуса коренного малочисленного народа не получило ответного импульса в Карелии. Актуализация поморской идентичности в Республике Карелия в 1990–2020-х гг. локализовалась в культурной сфере и выразилась в росте числа проектов по сохранению поморского культурного наследия.

5. Основными агентами этого процесса являются сотрудники культурных учреждений, музеев, библиотек. Фокус реализуемых этнопроектов направлен на изучение и репрезентацию традиционной культуры поморских сообществ XIX – начала XX в., а способом демонстрации этничности чаще всего является формат культурно-досуговых мероприятий.

6. В рамках региональной арктической парадигмы, обусловленной включением северных районов Карелии в АЗРФ, одним из основных векторов социально-экономического развития выбрана ориентация на туристическую индустрию, в связи с чем главной ценностью местного поморского сообщества признается его историко-культурное наследие. Оно рассматривается как культурный ресурс, обладающий потенциалом для повышения туристической привлекательности территории. Схожий подход к позиционированию поморов как значимого этнокультурного символа проявляется на уровне

местной власти в Лоухском и Кемском р-нах, в то время как в Беломорском р-не поморская идентичность продолжает играть заметную роль в конструировании современной локальной идентичности.

Апробация результатов работы. Основные положения диссертации нашли отражение в 11 публикациях (общий авторский вклад – 4,8 п. л.), из которых 6 статей в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов ВАК Минобрнауки РФ (4 из них – RSCI).

Результаты диссертационной работы были представлены в 15 докладах на международных, всероссийских и региональных научных мероприятиях, среди которых: IX Шегреневские чтения «Северо-Запад: этноконфессиональная история и историко-культурный ландшафт – 3» (Санкт-Петербург, 2020); XIV, XV и XVI Конгрессы антропологов и этнологов России (Томск, 2021; Санкт-Петербург, 2023; Пермь, 2025); всероссийская конференция с международным участием «Полярные чтения» (Санкт-Петербург, 2021); конференция молодых ученых «Актуальные вопросы этнологии и антропологии» (Москва, ИЭА РАН, 2022); всероссийская конференция «Бубриховские чтения: языки и культуры в эпоху цифровизации» (Петрозаводск, 2022); всероссийская конференция по изучению и актуализации традиционной культуры Русского Севера «Рябининские чтения» (Петрозаводск, 2023); всероссийская научно-практическая конференция «Гуманитарные исследования в регионах Российской Арктики» (Апатиты, КНЦ, 2024); конференция «Социокультурные трансформации в сообществах Севера и Арктики» (Москва, ВШЭ, 2024) и др.

Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** дается общая характеристика работы, обосновывается ее актуальность, определяются объект и предмет исследования, цель и задачи работы, территориальные и хронологические рамки, оценивается степень изученности темы в историографии, характеризуется источниковая база исследования, его методологическая основа, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Попытка этнической мобилизации: поморское движение и его влияние на территории Карелии» изложены основные этапы развития поморского движения в Архангельской обл., оценивается его влияние на Карельское Поморье и степень участия в нем представителей поморского сообщества Карелии.

В § 1 «Краткая история образования поморских поселений в Карелии» в сжатом виде представлены ключевые моменты этнической истории поморов в административных границах Республики Карелия.

Юго-западная часть побережья Белого моря была освоена преимущественно выходцами из новгородских земель по водной системе р. Выг – Выгозеро – озера Коросозеро, Пулозеро, Сумозеро – р. Сума – Белое море, в то время как территории по р. Двине и восточная часть Поморья заселялись в том числе и потоками переселенцев с Волго-Окского междуречья. Данные топонимии, языкознания и диалектологии свидетельствуют о том, что к моменту их появления на беломорских территориях уже проживало аборигенное финно-угорское население, и формирование севернорусского населения проходило путем синтеза различных этнических компонентов. Вотчины новгородской и карельской знати соседствовали между собой до ликвидации самостоятельности Новгорода и потери его земельных владений в 1478 г.

Возникновение постоянных поселений на юго-западном побережье Белого моря относится к периоду с середины XIV в. до конца XVII в. В отношении населения этой территории в письменных источниках с сер. XVI в. фиксировались названия *поморец* и *поморские волости*, терминологически отделяя их от *двинян*, *каргополов* и *лопян*. Пути освоения территорий выражают этнически окрашенные названия, появившиеся в переписных документах XVI–XVIII вв.: *Двинская сторона* и *Карельская сторона* (границей между ними служила р. Онега), а также *Русский конец* и *Русская сторона*, под которыми понимаются селения Сорока, Сума, Шижня, Вирма и Нюхча.

На процесс интенсивности освоения поморских берегов большое влияние оказал Соловецкий монастырь, объединивший под своим административным началом поморские волости и выполнявший оборонительную функцию по защите северных границ государства. С середины XVIII в. численность населения поморских волостей постепенно росла; к середине XIX в. Поморский берег был самым многолюдным среди остальных берегов Белого моря, выделяясь многодворностью поселений. К

концу XIX – началу XX в. основу хозяйственной модели поморских поселений рассматриваемой территории составляли: мурманские «дальние» рыболовные промыслы (треска, палтус, пикша); беломорские «ближние» рыболовные промыслы (сельдь, семга, навага); судостроение; внутренняя и внешняя торговля; бой морского зверя (в Кандалакшском заливе, горле Белого моря, у берегов Шпицбергена и Новой Земли); сельское хозяйство; отхожие промыслы, преимущественно лесозаготовки; извоз.

События XX в. изменили уклад жизни поморских поселений. Строительство Мурманской железной дороги, индустриализация 1920–1930-х гг., развитие промышленности в 1950–1960-х гг. способствовали притоку рабочего населения из разных частей страны, повлекли за собой диверсификацию экономики края и изменение структуры занятости населения, в первую очередь в городах. В поморских поселениях в 1930-х гг. были созданы рыболовецкие колхозы, в которых сочетались различные виды хозяйственной деятельности, включая сельское хозяйство и лесозаготовки, но ведущей отраслью хозяйства оставалось рыболовство. Период экономического расцвета рыболовецких колхозов пришелся на 1970–1980-е гг., траловый океанический лов стал историческим продолжением мурманских рыболовных промыслов.

Вместе с тем с середины 1950-х гг. население Карельского Поморья начало постепенно сокращаться. Усилилась миграция людей в другие районы республики и за ее пределы, изменилась структура занятости населения (ведущее место заняла промышленность). Прибрежное рыболовство осталось важным средством самообеспечения для местного населения, занятого в других сферах деятельности; выезды на рыболовецкие тони были распространенным семейным досугом.

Период перестройки и экономические реформы 1990-х гг. привели к дестабилизации хозяйственных связей и ликвидации большинства рыболовецких колхозов, что повлекло за собой закрытие объектов социальной инфраструктуры, отток местного населения в города и частичное превращение поморских сел в дачные поселки с преобладающим числом «летнего» населения над постоянным. Нестабильная социально-экономическая ситуация рубежа XX–XXI вв., характерная для всей прибрежной территории Белого моря, вызвала рефлексии в том числе и в поле самоидентификации, которая выразилась в росте обращений местных жителей к поморскому наследию, включая возникновение общественно-политического поморского движения в Архангельской обл.

В § 2 «Возникновение поморского движения в Архангельской области» рассмотрено формирование поморского движения, под которым понимается процесс консолидации поморских активистов с целью защиты экономических интересов и традиционной культуры поморов. Оно возникло и получило развитие в Архангельской обл. в 1990–2010-х гг. Существенный стимул институционализации движения придали итоги переписи населения 2002 г., в которой впервые поморы были выделены в отдельную форму групповой идентичности среди русских. За этим последовало создание И. И. Мосеевым и П. А. Есиповым двух организаций: «Национально-культурной автономии (НКА) поморов Архангельской области» и «Архангельской областной территориально-соседской общины коренного малочисленного народа поморов». Их деятельность по актуализации поморской идентичности сосредоточилась на поиске «этнических корней» с упором на неславянское, «смешанное» происхождение поморов; отборе и распространении объединяющих культурных символов в виде языка («поморская говоря»), особенностей материальной и духовной культуры. Фиксация поморов в переписи населения 2002 г. дала основания лидерам поморского движения стремиться к дальнейшим шагам по приобретению более выгодного социального статуса для своей группы.

В § 3 «Борьба за обретение статуса КМН» описаны действия лидеров поморского движения, предпринятые с целью включения поморов в перечень коренных малочисленных народов (КМН) Российской Федерации. Первые обращения были поданы в 2004–2005 гг., однако составленное в то время экспертное заключение не подтвердило позицию, позволяющую государству рассматривать поморов как отдельную этническую общность. Вместо этого поморы продолжали определяться как этнографическая группа в составе русского народа. Таким образом, первая попытка получения поморами статуса КМН оказалась неудачной, однако эта тема поднималась в последующие годы на межрегиональных общественных форумах, получивших название «поморские съезды».

В § 4 «Поморские съезды» проанализированы усилия по консолидации поморов разных берегов Белого моря для выработки совместных решений в сфере защиты правовых и экономических интересов, сохранения и использования поморского культурного наследия; и рассмотрено участие в этом процессе представителей поморского сообщества Карелии. Поморские съезды проводились в 2007–2011 гг., один из них прошел в Республике Карелия (2010 г., Беломорск) при поддержке региональной и местной власти.

Драйверами поморского движения стали лидеры и члены архангельских организаций, участие в нем представителей Карелии не было сильно заметно на общем фоне. События в Архангельске и попытки получения поморами статуса КМН практически не нашли отражения в карельской прессе; исключение составляет серия публикаций 2010 г. в газете Беломорского района о подготовке и проведении съезда в Беломорске. Попытки создания общественных организаций поморов в Карелии («Поморы Кемского района», Поморское землячество в Петрозаводске) не увенчались успехом, не найдя достаточного отклика у местного населения.

Тем не менее проведение в Беломорске поморского съезда способствовало оживлению интереса к истории и культуре поморов в Карелии, что выразилось в росте числа общественных проектов, основанных на использовании поморского наследия. В Кемском р-не была отмечена попытка использовать дискурс КМН в призывах к местным жителям отметить в переписи населения свою этническую идентичность как «поморы». Результаты этого отразились в росте числа фиксаций этнонима «поморы» в переписи 2010 г. в Карелии по сравнению с данными 2002 г. – с 13 до 504 человек.

Во второй главе **«Маркеры и механизмы складывания поморской идентичности в Карелии»** анализируется спектр суждений, которые возникают в дискурсе информантов касательно поморской идентичности.

В § 1 **«Маркеры поморской идентичности»** описываются и характеризуются выделенные этнодифференцирующие маркеры: территория (побережье Белого моря) и хозяйственная деятельность, связанная с морем; обладание традиционным промысловым знанием и навыками; «поморские корни» (наличие родовых мест, родственных связей с «настоящими поморами»); чувство сопричастности к месту, бережное отношение к морю и природе; разделяемые представления о некоторых исторических событиях, имеющих символическое значение, и ценностно-нравственных образах, выраженных в описаниях «поморского характера»; хозяйственные и культурные практики, составляющие определенный уклад жизни, понимаемый как традиционный (соблюдение местных принятых норм поведения и бытовых обычаев, исполнение отдельных обрядовых действий, знание диалектных слов, пищевые предпочтения, знание семейной истории). В контексте нарративов информантов об этнодифференцирующих чертах и местной истории выделяется сюжет о сравнении поморов с карелами, в котором прослеживаются как артикулируемые этнические границы, так и

объединяющие факторы (сходство культурных норм, общая религиозная принадлежность).

Анализ маркеров поморской идентичности показал, что по частоте упоминания явно выделяются три группы этнодифференцирующих признаков, связанных с наличием родственных связей, хозяйственной деятельностью и территорией проживания.

В § 2 «Механизмы конструирования поморской идентичности» определены особенности конструирования и актуализации поморской идентичности.

Локус «у моря» и хозяйственно-промысловая деятельность, связанная с морскими ресурсами, служат отправными точками для определения идентичности, но сама поморская идентичность не является исключительно территориальной или профессиональной. Проживание в городе и сельской местности обуславливает несколько различающиеся наборы маркеров идентичности, выделяемых ее носителями. У горожан сельские поселения воспринимаются как места, где сохраняется подлинная «поморскость», а проживание там – как близость к традиционному укладу жизни. В сельской местности поморская идентичность реализуется за счет практикуемых действий: рыболовство как основное хозяйственное занятие, система питания, включающая большой набор блюд из свежей рыбы. Актуализация поморской идентичности у информантов, которые не поддерживают самообеспечение за счет морских промыслов и не всегда живут у моря, чаще всего связана с процессом поиска своего места в текущей социальной реальности, и в этих условиях маркер происхождения (наличие родственных связей с настоящими поморами) играет более значимую роль.

Механизмы кумуляции и трансляции поморской идентичности включают комплекс действий. В повседневной жизни в сельской местности поморская идентичность выражается в осуществлении хозяйственных практик, демонстрируется на праздниках и транслируется в экспозициях местных музеев. В городе поморская идентичность подпитывается через приобщение, по возможности, к традиционным способам самообеспечения (морское рыболовство «для себя», сбор дикоросов), посещение мест, имеющих символическое значение (отъезд на лето в родовой дом в сельскую местность, выезд на «свои места» – тони, ягодники), изучение семейной истории, собирание старинных предметов, а также участие в культурно-досуговых мероприятиях с поморской тематикой, ведение страниц и групп в социальных сетях, посвященных определенному поселению, и обладание

вещами, наделяемыми символическими функциями (деревянная лодка, поморский сарафан, старинные фотографии и т. д.).

Практически все опрошенные информанты включали поморскую идентичность в русскую, идентифицируя себя как «русский помор», «русская поморка». У части населения в Лоухском р-не Карелии и Кандалакшском р-не Мурманской области фиксировалась гибридная карельско-поморская этническая идентичность вплоть до совмещения терминов этнической самоидентификации «карелы» и «поморы».

Озвучиваемые информантами сюжеты исторического фольклора и автостереотипы свидетельствуют о позитивном характере поморской идентичности. Определение себя помором / поморкой включает позитивный эмоциональный компонент и выражается в высказываниях с оттенком гордости.

В третьей главе **«Репрезентация поморской культуры и идентичности в деятельности культурных учреждений и общественных организаций»** анализируется, какие атрибуты поморской идентичности включаются в сферу этнокультурной деятельности на территории Беломорского, Кемского и Лоухского р-нов.

В § 1 **«Музеи и этнокультурные центры»** описывается деятельность Центра поморской культуры (г. Беломорск), Беломорского краеведческого музея, этнокультурного центра «Хламной сарай» (с. Нюхча), Кемского краеведческого музея «Поморье» и «Музея Матвея Коргуева» (пос. Чупа). В § 2 **«Библиотеки»** рассматриваются мероприятия районных библиотек Беломорского и Кемского р-нов, посвященные поморам и поморской культуре. В § 3 **«Творческие коллективы»** анализируются инициативы по актуализации поморской идентичности и репрезентации поморской культуры через фольклорные объединения («Сумлянка», «Колежомские напевы», «Таволга», «Поморяночки») и этнопроекты, реализованные в Беломорском доме культуры.

Местная интеллигенция, представленная сотрудниками культурных учреждений, фольклорных и творческих коллективов, активно участвует в воспроизводстве поморских традиций. Большинство низовых этнопроектных инициатив поддерживается или реализуется через бюджетные учреждения культуры; сами инициаторы являются работниками этих учреждений (музеев, домов культуры, библиотек) или участниками объединений при них (краеведческие клубы, фольклорные группы). Зачастую это люди, увлеченные

своей профессиональной деятельностью, и не каждый из них считает себя носителем поморской идентичности.

В плане подходов к использованию и репрезентации поморских традиций выделяются две тенденции: в Беломорском р-не наблюдается ориентация на краеведческую и собирательскую работу, стремление сохранить и реконструировать отдельные элементы местной традиции, в то время как в Кемском р-не прослеживается более адаптивное отношение к традиции и ярче проявляется фестивальный вариант этничности.

В каждом из районов прослеживается своя специфика выбора и демонстрации элементов поморского наследия, которая зависит от персональных интересов людей, иницилирующих этнопроекты. В Беломорском р-не в качестве объектов в этнопроектную деятельность включаются устная и письменная история уроженцев поморских сел, праздничные и ремесленные традиции (Центр поморской культуры); песенное наследие, традиционный наряд (Поморский русский народный хор, фольклорные группы); история и этнография отдельных поселений (этнокультурный центр «Хламной сарай» в Нюхче, «Поморская горница» в Сумском Посаде); в Кемском р-не – промысловая, календарная обрядность, свадебный обряд, сказки, семейная история (краеведческий музей «Поморье»); в Лоухском р-не – сказочная традиция, персонифицированная в образе сказителя-билингва Матвея Коргуева² (школьный музей Матвея Коргуева в пос. Чула). Общей чертой является обращение к поморскому сообществу преимущественно двух периодов: чаще к «традиционному», хронологически локализованному в XIX – начале XX в. и описанному в широком ряде источников и научных исследований; реже – к советскому периоду, важному не с точки зрения показа красочной «традиции», но в силу стремления зафиксировать ключевые события истории, вызвавшие трансформации в местных сообществах, о которых еще могут рассказать свидетели эпохи.

Целевая аудитория этнопроектов, основанных на использовании поморского наследия, включает как внешних зрителей, так и местных жителей: дети младшего и школьного возраста, небольшой круг единомышленников, увлеченных краеведческой работой, составлением родословной семьи, участием в фольклорных коллективах. На этом уровне этничность тесно пересекается с локальной и семейной идентичностями.

---

² От Матвея Коргуева был записан обширный репертуар на русском языке, включающий сказки, былины, лирические песни, и также карельские руны, которые он усвоил от своей матери-карелки и родственников по материнской линии. См.: *Кундозерова М. В.* Сюжетно-мотивный состав рун Матвея Коргуева в контексте карельской эпической традиции // *Studia Litterarum*. 2023. Т. 8, № 3. С. 234.

Некоторые низовые инициативы местных жителей проявляются через собирание предметов старины и создание локальных музеев.

В четвертой главе «**Отражение регионального поморского дискурса в СМИ**» анализируются материалы региональных и районных СМИ, информационные ресурсы районных администраций для изучения проявления поморской тематики в публичном дискурсе Республики Карелия.

В § 1 «**Региональные СМИ**» рассмотрены интернет-ресурсы основных республиканских СМИ на предмет упоминания в тексте лексем «помор», «поморы», «поморск'». На региональном уровне преобладают новостные материалы, посвященные культурным событиям, реализации этнопроектов, изменениям в инфраструктуре и хозяйственной деятельности приморских р-нов Карелии, происшествиям и конфликтным ситуациям. Поморы представляются как один из коренных народов, «символов» Карелии. В последние годы в связи с развитием туристической отрасли в регионе наблюдается увеличение доли новостных материалов, посвященных продвижению этнокультурных особенностей и брендов различных территорий Карелии; касательно поморских таковыми на уровне республики признаются золотное шитье, поморская кухня и Поморский русский народный хор. Поморское наследие в первую очередь воспринимается как ресурс, который может использоваться для повышения туристической привлекательности прибрежных районов региона.

В § 2 «**Районные СМИ**» изучены материалы официальных газет Беломорского («Беломорская трибуна»), Кемского («Советское Беломорье») и Лоухского («Наше Приполярье») р-нов с 1990-х гг. по 2023 г. В районной периодике значительный объем публикаций посвящен краеведению и индивидуальным нарративам, включая биографии старожилов, семейные истории, воспоминания, творчество местных жителей; чаще появляются социальные репортажи о жизни в поморских поселениях. В такого рода материалах «принадлежность» к поморам выражается в позитивном ключе, отмечается как характеристика, заслуживающая уважения. Восприятие поморской идентичности тесно связывается с локальной. С середины 1990-х гг. в районной печати наблюдается обращение к традициям, имеющим досоветское происхождение, что выразилось в публикациях о традиционной праздничной обрядности, религиозной жизни, деятельности судовладельцев и купцов. В публикациях рубежа XX–XXI вв. высвечивается ностальгия по недавнему советскому прошлому и тревога относительно будущего поморских деревень в связи со сложной социально-экономической ситуацией.

В контексте обсуждения социально-экономических проблем апелляции к этничности в прессе и официальных группах изданий в социальной сети «ВКонтакте» возникают с целью большего эмоционального воздействия на читателя, нежели в качестве стимула к действию.

В § 3 «Официальные сайты и группы районных администраций» прослеживаются различия в представлении этнической информации о поморах на информационных площадках администраций Беломорского, Кемского и Лоухского р-нов. На сайте Беломорского р-на делается акцент на сосредоточении традиционной поморской культуры в селах, значимыми культурными доминантами признаются храмы, посвященные святым покровителям мореходов (Николаю Чудотворцу, св. Петру и Павлу, прп. Зосиме, Савватию и Герману Соловецким), отмечается, что именно территория от Онеги до Кеми считается Поморским берегом. Демонстрация поморских этнокультурных особенностей проявляется в дизайне городских пространств. На официальных ресурсах Кемского и Лоухского р-нов поморы упоминаются только в контексте развития туристической отрасли, при этом в описаниях чаще фигурируют обращения не к живому сообществу, а к ушедшему «традиционному». В Лоухском р-не демонстрация локальных этнокультурных особенностей больше связывается с карельским наследием, включая рунопевческие традиции; обращение к поморскому ограничивается упоминанием сказителя М. М. Коргуева на сайте района. При анализе специфики репрезентации «поморского» в местном официальном дискурсе заметно, что в Беломорском р-не поморская идентичность продолжает играть значимую роль в конструировании локальной идентичности. Упоминания поморов не исчерпываются описаниями прошлого; напротив, подчеркивается преемственность традиций, присутствуют обращения к современной жизни, публикуются репортажи из поморских сел и интервью с их жителями о сознательном выборе жизни у моря, «продолжая традиции предков».

В заключении подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы.

Анализ нарративов информантов позволил выделить наиболее распространенные маркеры современной поморской идентичности в Карелии. Вслед за советским академическим дискурсом одним из основных отличительных признаков поморов воспринимаются особенности хозяйствования, сложившиеся вследствие проживания вблизи моря, и активное вовлечение в специфические хозяйственные практики: умение управлять лодкой в море, обладание навигационными и промысловыми

знаниями, занятие рыболовством. Для части информантов в настоящее время эти действия являются больше символическими, нежели фактически практикуемыми, но важное значение для конструирования идентичности придается участию в них в ходе первичной социализации. Те информанты, которые проводили детство в поморских поселениях и/или жили у моря на протяжении некоторого периода жизни, воспринимают это основой своей поморской идентичности, в то время как в ином случае может возникать конфликт самоидентификации. По мнению части информантов, «становление помором» происходит именно в процессе нахождения в определенной культурной среде и участия в практиках. Это отвечает концепции практик в социальных науках, согласно которой процесс идентификации происходит за счет освоения необходимых навыков и моделей поведения, соответствующих местной традиции.

Изменение фоновых практик влечет за собой трансформацию восприятия, что значит быть помором. В ситуациях, когда обращения к роду занятий и месту проживания невозможны, поморская идентичность связывается с семейной солидарностью, воспоминаниями о своих ближайших предках (родителях, прародителях) и их укладе жизни, где профессиональная деятельность или самообеспечение (подсобное хозяйство) было основано на использовании морских ресурсов.

Таким образом, эти чаще всего артикулируемые слагаемые составляют триаду поморской идентичности: факт рождения и проживания у Белого моря, родство с людьми, чья поморская идентичность не ставится под сомнение, приобщение в разной мере к хозяйственным практикам. К ним добавляются прочие отличительные маркеры, выбираемые в различных вариациях для каждого информанта: чувство сопричастности к месту и локальной истории, разделяемые автостереотипы и исторические мифы, представление себя как носителя элементов культурной традиции поморов (знание диалектных слов, пищевые предпочтения, знание семейной истории). Укреплению групповой солидарности служат позитивные автостереотипы (смелость, стойкость, взаимовыручка, стремление к неизведанному) и выделяемый в дискурсе информантов узловый сюжет исторической памяти – освоение побережья Белого моря новгородцами. Он сохраняет популярность, которая поддерживается и тиражируется в научно-популярных материалах, на официальных ресурсах районов, в музейных экспозициях.

В множественности индивидуальных идентичностей поморская включается в этническую самоидентификацию, проявляя при этом тесную

связь с локальной (идентичность жителя определенного поселения) и семейной лояльностями. В обыденных ситуациях границы поморского сообщества довольно проницаемы, поморская идентичность рассматривается как локальная (*поморы те, кто тут живет*), допускаются ситуации приобретенной этничности (*стал помором*).

Апелляции к поморской этничности и старожильчеству возникают в процессе проживания кризисных социальных ситуаций (обсуждение правил рыболовства, закрытие школы, отмена железнодорожного сообщения, реорганизация Центра поморской культуры и пр.), однако носят скорее ситуативный характер и не обладают достаточным потенциалом для оформления их в институциональное движение, как это произошло в Архангельской обл. в 2000-х гг. Факторы, которые могли объединить поморов как сообщество общественно-политической идеи, в Карелии не сыграли такой роли: местная политическая элита не рассматривала это как имиджевый проект, жители севера республики не воспринимали статус КМН как реальную возможность улучшить свое социально-экономическое положение (в отличие от поморов, соседствующих с ненцами, которые признаны КМН, в северо-восточных поселениях Архангельской обл.). Инициативы активистов архангельского поморского движения по объединению поморов из разных регионов для отстаивания своих интересов не оказали значительного влияния на консолидацию поморского движения в Карелии, но способствовали общему подъему внимания и интереса к истории и культуре поморов в республике, восприятию некоторых элементов архангельского поморского дискурса. Публичная презентация поморской идентичности в Республике Карелия в 1990–2020-х гг. локализовалась в этнокультурной сфере и выразилась в росте числа общественных проектов по сохранению поморского культурного наследия.

Полученные результаты позволяют представить современную этнокультурную ситуацию вокруг поморов Карелии. Основными проводниками актуализации поморской идентичности в регионе выступили сотрудники культурных учреждений – музеев, этнокультурных центров, библиотек, домов культуры. Репрезентации «поморского» проявляются как в контексте деятельности, касающейся демонстрации особенностей истории и традиционной культуры территории, так и в специально иницируемых этнопроектах со своими целями и задачами. В каждом районе обнаруживается своя специфика выбора предмета показа и способы его представления, которые определяются интересами и компетенциями инициаторов проектов,

однако чаще всего фокус внимания направлен на изучение и репрезентацию культуры поморских сообществ XIX – начала XX в., воспринимаемой как традиционная, почти полностью утерянная и оттого ценная. Обращение к традиционному обществу, локализованному в прошлом, коррелирует и с мнениями носителей современной поморской идентичности, выражающих символическую ценность традиционного уклада жизни через использование в дискурсе категории «настоящие поморы».

В реализуемых проектах активное участие осуществляет немногочисленная аудитория, однако возросшее число проектов, направленных на популяризацию культуры и истории поморов актуализирует обращение к локальному прошлому и собственной этничности, создает условия для позитивного восприятия поморской идентичности и механизмы подпитки этничности для тех, кто в этом нуждается. На индивидуальном уровне главным фактором актуализации поморской этничности является процесс поиска себя и обращения к своим корням.

Список работ автора, опубликованных по теме диссертации:

(общий авторский вклад – 4,8 п. л.)

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Этнографические экспедиции А. М. Линевского в Карельское Поморье // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43, № 8. С. 79–86. (1 п. л.);
2. Зимней промысел: подледный лов сельди в Сорокской губе Белого моря (по материалам карельского краеведа И. М. Дурова) // Традиционная культура. 2023. Т. 24, № 2. С. 106–115. (0,9 п. л., RSCI);
3. Традиционные хозяйственные занятия и промысловый календарь Карельского Поморья // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2023. Т. 45, № 5. С. 53–61. (1 п. л.);
4. Трансформации идентичностей жителей Арктических районов Карелии: первые гипотезы историко-социологического исследования (на материалах Лоухского района) // Финно-угорский мир. 2023. Т. 15, № 1. С. 28–43. (в соавт. с Ю. В. Литвин, А. Ф. Кривоноженко, С. Э. Яловицыной, авт. вклад 0,4 п. л., RSCI);
5. Историко-культурные традиции и идентичность жителей моногородов «Карельской Арктики»: Сегежа и Костомукша // Вестник

антропологии. 2023. № 3. С. 7–25. (в соавт. с Ю. В. Литвин, А. Ф. Кривоноженко, С. Э. Яловицыной, авт. вклад 0,4 п. л., RSCI);

6. «Какие вы карелы? Вы поморы!» Особенности карельской и поморской идентичностей через призму стереотипов // Ежегодник финно-угорских исследований. 2025. Том. 19. № 3. С. 421–432. (в соавт. с С. А. Минвалеевым, авт. вклад 0,5 п. л., RSCI).

Другие научные публикации:

7. Analytical Coding of In-Depth Interviews for Studying the Identities of Karelian and Pomor Women (Аналитическое кодирование глубинных интервью для исследования идентичности: кейс группового интервью с карелкой и поморкой) // Integration Processes in the Russian and International Research Domain: Experience and Prospects. 2022. № 7 (3). P. 55–61. (в соавт. с Ю. В. Литвин, авт. вклад 0,2 п. л., Web of Science);

8. Rakauttelut karjalaisen ta pomorin kera Knäžöissä (Беседа с карелкой и поморкой в Княжой Губе) // Karjalan Heimo. 2022. № 5–6. P. 100–101. (в соавт. с Ю. В. Литвин, авт. вклад 0,1 п. л.);

9. Локальная идентичность в контексте региональной: сохранение и презентация поморской культуры в Карелии (на примере Кемского краеведческого музея) // XIV Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Томск, 6–9 июля 2021 г. Москва; Томск: Изд-во Томского государственного университета, 2021. С. 167. (0,04 п. л.);

10. «Я считаю себя, в общем-то, поморкой»: категории и атрибуты в дискурсе информантов при описании «поморской» конструкции этничности // КАЭР 2025. Тезисы докладов XVI Конгресса антропологов и этнологов России. 2–6 июля 2025 г. С. 225. URL: <http://ukros.ru/archives/40691> (дата обращения: 08.09.2025). Текст: электронный. (0,03 п. л.);

11. Экспедиция А. М. Линевского в поморские села Гридино и Калгалакша в годы Великой Отечественной войны // Беломорье и прилегающие территории: история и культура с древнейших времен до наших дней: сборник тезисов докладов научной конференции: Соловки, 7–12 сентября 2020 г. Соловец. гос. ист.-архитектур. и природ. музей-заповедник. Архангельск: Лоция, 2020. С. 288–292. (0,25 п. л.).